
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ

О РОЛИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯХ ЗАНЯТОСТИ В ДИНАМИКЕ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

Г. М. Федоров¹
С. Киндер²
Т. Ю. Кузнецова¹

---

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

² Тюбингенский университет Эберхарда и Карла,
72074, Германия, Тюбинген

Поступила в редакцию 01.06.2021 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-8

© Федоров Г. М., Киндер С.,
Кузнецова Т. Ю., 2021

Структурные изменения в экономике в сочетании с территориальными и межселенными различиями в уровне и качестве жизни населения способствуют серьезным изменениям в системе населенных пунктов страны. В пользу городских агломераций усиливается поляризация расселения и пространственное перераспределение сельского населения из восточных и северных субъектов РФ в южные и столичные регионы. Возрастают пока еще недостаточно изученные типологические различия региональных систем расселения, которые необходимо учитывать в стратегическом и пространственном планировании. В данной статье на основе положений концепции геодемографической обстановки с использованием массива официальных статистических данных по субъектам РФ, а также по муниципалитетам и населенным пунктам Калининградской области рассматривается связь изменений в сельском расселении с динамикой занятости населения, обусловленной структурными сдвигами в экономике российских регионов. Показано влияние процесса поляризации расселения на формирование мезо- и микрорегиональных различий динамики населенных пунктов. Отмечено наличие регионов, обладающих резервами перераспределения населения из села в город, в зависимости от структуры и динамики занятости сельского населения.

Ключевые слова:

сельское расселение, Россия, Калининградская область, плотность населения, динамика расселения, занятость населения

Введение

Сельское расселение изучается в России намного менее интенсивно, чем городское, хотя еще в 1960-е годы С. А. Ковалевым положено начало комплексному исследованию сельских населенных пунктов [1]. К. К. Шешельгисом предложена концепция Единой системы расселения [2], развитая затем в трудах Б. С. Хорева

Для цитирования: Федоров Г. М., Киндер С., Кузнецова Т. Ю. О роли географического положения и изменениях занятости в динамике сельского расселения // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 4. С. 129–146.
doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-8.

[3]. Под руководством Т. И. Заславской выполнено изучение миграции сельского населения, в ходе которого рассматривались изменения в сельском расселении [4]. Географические исследования сельской местности России с выявлением факторов, закономерностей и территориальных различий процессов продолжаются [6—7]. Особое внимание уделяется характеру миграционных процессов на селе [8—10], приводящих к изменению структуры занятости населения [11—12] и сдвигам в экономике [13—15]. Но теоретическое основание развития сельских систем расселения (если не считать вполне обоснованных утверждений о происходящей поляризации расселения и отдельных предложений о необходимости сближения сельского и городского уровня жизни, повышения роли малых городов, диверсификации доходов и др.) с их типологизацией, как и представления о желаемом будущем каждого типа, пока не вполне определены.

Кардинально изменившиеся после отказа от административно-командной системы экономические и социальные условия развития села требуют новой экистической концепции, в которой достойное место занимало бы сельское расселение. Пока же исключительно большое внимание уделяется геоурбанистике — она фактически заменила прежнюю географию населения и населенных пунктов в учебном процессе при подготовке кадров по географическим (и в целом региональным) специальностям. В данной статье рассматриваются некоторые факторы, мезо- и микрорайонные особенности динамики сельского расселения, в том числе в увязке с экономическим развитием села. На наш взгляд, полученные результаты могут оказаться полезными при обосновании общих положений концепции развития сельского расселения в новых социально-экономических условиях.

Методология исследования

Теоретическую основу исследования составляет концепция региональной геодемографической обстановки [16; 17], в которой демографические процессы увязываются с социально-экономическими факторами, прежде всего с динамикой занятости в аграрных отраслях (сельское хозяйство и охота, лесоводство и лесозаготовки, рыболовство и рыбоводство). В методическом плане особое внимание уделяется выявлению качественных особенностей сельского расселения на основе его мезо- и микрорайонной типологизации. Используются опубликованные данные Росстата в разрезе субъектов РФ и материалы Калининградстата об изменениях людности населенных пунктов, обработанные с помощью методов комбинированных группировок, экономико-картографических и графоаналитических методов.

Мезорайонные различия динамики сельского расселения

Плотность населения — один из факторов, в наибольшей степени коррелирующий с динамикой сельского населения. Понятно, что более высокая плотность населения объясняется повышенными темпами его прироста в предшествующий период, но изменившиеся социально-экономические условия часто приводили к перераспределению регионов по уровню естественного и миграционного прироста. Коэффициент корреляции между плотностью (в 2020 году) и динамикой сельского населения (1989—2020) составляет 0,65 (как известно, существенной считается связь между показателями при коэффициенте корреляции, превышающем по модулю 0,7). Еще один показатель, обнаруживающий наличие прямой связи с динамикой сельского населения, — среднегодовая температура в регионе; коэффициент корреляции — 0,63.

Группировка субъектов РФ по плотности и динамике численности сельского населения (табл. 1, рис. 1) позволяет выявить некоторые территориальные особенности сельского расселения и его динамики.

Таблица 1

**Распределение субъектов РФ по плотности
и динамике численности сельского населения**

Человек на км ² , 2020 год	2020 год в % к 1989 год			
	79,9 и менее	80,0—99,9	100,0—109,9	110,0 и более
30,0— 64,9	—	—	Московская область	Республики Ингушетия, Чеченская, Крым, Да- гестан, Кабардино-Бал- карская, Адыгея, Север- ная Осетия – Алания, Краснодарский край
10,0— 24,9	Республики Мордо- вия, Чувашская, Воронежская, Брянская, Курская, Тамбовская области	Республика Татарстан, Белгородская, Липецкая, Тульская, Владимирская области	Республики Башкорт- остан, Удмуртская, Ставропольский край, Ростовская, Самарская области	Карачаево-Черкесская Республика, Калининградская область
5,0—9,9	Пензенская, Калуж- ская, Ульяновская, Рязанская, Смоленская об- ласти	Орловская области, Республика Марий Эл, Алтайский край, Ива- новская, Челябинская, Ярославская, Саратов- ская, Волгоградская области	Ленинградская, Астраханская, Оренбургская области	—
1,0—4,9	Курганская, Омская, Тверская, Псковская, Киров- ская, Новгородская, Костромская, Вологодская об- ласти, Еврейская АО	Республика Калмы- кия, Пермский, Примор- ский края, Кемеров- ская, Новосибирская, Тюменская (без АО) области	Республики Хакасия, Алтай, Свердловская область	—
0,01—0,99	Республики Карелия, Коми, Забайкальский, Ха- баровский, Красно- ярский, Камчатский края, Сахалин- ская, Амурская, Архангельская (без Ненецкого АО), Мурманская, Магаданская области, Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Чукот- ский АО	Республики Тыва, Саха (Якутия), Иркутская, Томская области	Ханты-Мансийский АО – Югра	—

Примечание: учтены 82 субъекта РФ – без Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

Составлено на основе данных: Болдырев В.А. Итоги переписи населения СССР. М. : Финансы и статистика, 1990. 45 с. ; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. М. : Росстат, 2020. 1242 с.

В правой верхней клетке таблицы 1 представлены регионы Южного и Северо-Кавказского федеральных округов с наибольшей плотностью сельского населения и, одновременно, с его значительным ростом (в республиках Северного Кавказа благодаря накопленному ранее демографическому потенциалу, а в Республике Крым и Краснодарском крае — вследствие миграционного притока). Возросла численность сельского населения, хотя и меньшими темпами, и в Московской области. В нижних клетках сосредоточены регионы с наименьшей плотностью населения, расположенные на востоке страны и севере Европейской части, где сельское население, наоборот, сокращается (кроме Ханты-Мансийского АО — Югры), причем в большинстве регионов сокращение за 1989—2020 годы превысило 20%.

В регионах с плотностью населения 1,0—4,9 и 10,0—24,9 человек на км² только по три из них характеризуются ростом численности сельского населения, а субъекты РФ с повышенной плотностью (10,0—24,9 человек, все в Европейской части страны) распределены по показателям динамики населения более равномерно, хотя число теряющих сельских жителей (11 регионов) превышает количество имеющих растущую численность (7 регионов).

Сокращение за 1989—2020 годы в целом по РФ численности сельского населения произошло на 7,4%, а в 34 регионах — более чем на 20%. Т. Г. Нефедова и Н. В. Мкртчян на основе подробного анализа выявили причины сокращения [6; 11]. Можно утверждать, что продолжающееся миграционное перераспределение сельского населения обусловлено как стремлением населения к проживанию в городах (в лучших социальных и бытовых условиях) или в других сельских регионах (с комфортными климатическими условиями), так и сокращением числа рабочих мест на селе вследствие организационно-технологических преобразований в ходе рыночных реформ.

Остановимся на роли динамики занятости в сельском хозяйстве как факторе оттока населения из села — на наш взгляд, здесь требуются некоторые уточнения. Так, Ю. Г. Быченко, В. Л. Шабанов справедливо отмечают, что сельскохозяйственная занятость охватывает все меньшую долю сельского населения (хотя нельзя согласиться с тем, что «сельское хозяйство постепенно утратило роль системообразующей отрасли в сельской местности» [18, с. 138] — эта роль осталась, но существенно снизилась). Но главной причиной сокращения доли занятых в сельском хозяйстве в сравнении с численностью сельского населения является не рост доли трудоспособного населения в сельской местности (которое, как отмечают указанные авторы применительно к периоду 1990—2009 годов, возросло на 15%), а структурные изменения в соотношении типов хозяйствующих субъектов. Главным фактором выступает снижение численности занятых в сельском хозяйстве, которая за 1990—2004 годы сократилась на 31%¹. Этот процесс продолжается. Количество занятых в аграрном секторе (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство) за 2005—2019 годы уменьшилась на 36%². В 2019 году по сравнению с 2017 годом в сельском хозяйстве (растениеводство и животноводство, охота) численность занятых, как и в целом по аграрному сектору, снизилась на 6%.

Причиной происходящих изменений стало снижение роли крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения в сельскохозяйственном производстве в пользу крупных высокотехнологизированных предприятий (требующих меньших затрат ручного труда). Новые рабочие места в других видах экономической деятельности возникают в гораздо меньшем количестве из-за конкуренции городов (особенно крупных), обеспечивающих чаще всего более высокую рентабельность производства товаров

¹ Рассчитано на основе данных: *Народное хозяйство РСФСР в 1990 году*. М. : Республиканский информационно-издательский центр, 1991. С. 109 ; *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2005. М. : Росстат, 2006. С. 84.

² Рассчитано на основе данных: *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2006. М. : Росстат, 2007. С. 106 ; *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2020. М. : Росстат, 2020. С. 142.

и услуг. Альтернативные виды деятельности, которые не могут быть созданы в городах (например, экологический туризм), появляются медленно. Поэтому в пригородных зонах городов развивается маятниковая трудовая миграция, а из периферийных районов продолжается отток сельского населения в города.

Хотя еще в начале 2000-х годов делались оценки об исчерпании ресурсов перераспределения трудовых ресурсов из села в город [19] (и сейчас такие оценки усиливаются), это суждение, на наш взгляд, требует дополнительной проверки конкретными расчетами. По крайней мере, в 2017 году отток населения из сельской местности в города внутри РФ составил 97,9 тыс. человек, а в 2018 году — 101,3 тыс. (В то же время сельское население российских регионов пополнилось мигрантами из-за рубежа: сальдо миграции в 2017 году составило 50,6 тыс., а в 2018 году — 31,8 тыс. человек.)³

Конечно, в 2020—2021 годах в условиях мероприятий, препятствующих распространению пандемии коронавируса COVID-19, количественные характеристики миграционных процессов изменятся. Но прежние направления перераспределения населения между селом и городом должны, на наш взгляд, сохраниться. Один из факторов этого — соотношение доли занятых в аграрном секторе (в том числе в сельском хозяйстве) и удельного веса сельского населения в его общей численности. В целом по стране это соотношение составляет для всего аграрного сектора 26,5%, а для сельского хозяйства — 23,4%, значительно различаясь в разрезе федеральных округов (табл. 2). Самый высокий показатель (35,2%) — на Северном Кавказе, причем почти полностью (как и в Южном федеральном округе) за счет сельского хозяйства. На Северо-Западе, в Сибири и на Дальнем Востоке значительную роль играют лесоводство и лесозаготовки. Дальний Восток и, в меньшей мере, Северо-Запад концентрируют значительное число сельских поселков со специализацией на рыболовстве и рыбоводстве.

Таблица 2

Удельный вес занятых в аграрном секторе, % к доле сельского населения, 2019 год

Российская Федерация, федеральные округа	Всего	Сектор		
		Растениеводство и животноводство, охота и предоставление услуг в этих областях	Лесоводство и лесозаготовки	Рыболовство и рыбоводство
РФ	26,5	23,4	2,4	0,7
Центральный	24,4	22,3	1,8	0,3
Северо-Западный	24,7	15,0	7,6	2,1
В том числе:				
Калининградская область	21,1	17,1	1,5	2,5
Южный	28,7	27,7	0,3	0,7
Северо-Кавказский	35,2	34,6	0,3	0,3
Приволжский	27,2	24,9	2,1	0,2
Уральский	20,8	17,0	3,3	0,5
Сибирский	29,1	23,7	5,0	0,4
Дальневосточный	26,0	16,0	5,3	4,7

Составлено на основе данных: *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2020. М. : Росстат, 2020. 1242 с.

³ *Демографический ежегодник России*. 2019. М. : Росстат, 2019. С. 219.

Еще большими, естественно, являются различия занятости по отношению к численности сельского населения в разрезе субъектов РФ (рис. 1). Эти различия требуется учитывать при оценке перспектив динамики сельского расселения. Остановимся на оценке ситуации в регионах, где указанный показатель наиболее высок — более 40%.

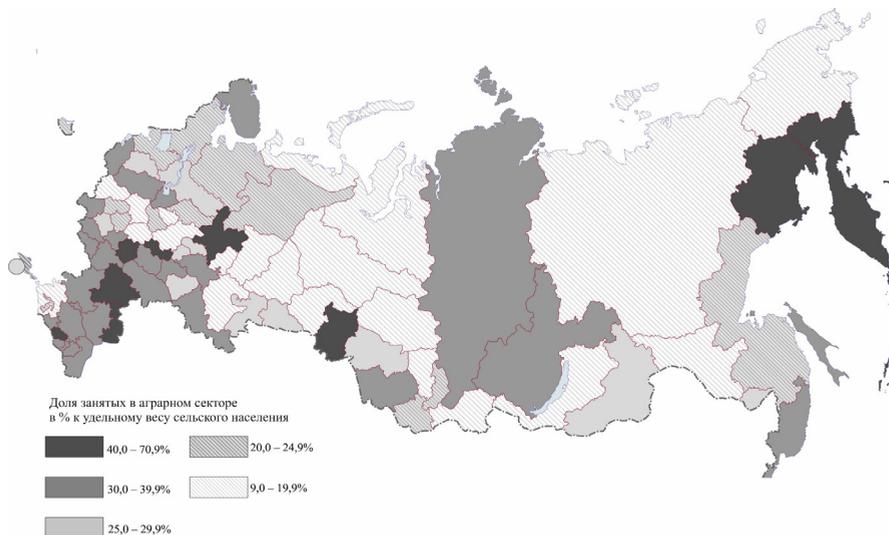

Рис. 1. Доля занятых в аграрном секторе, % к удельному весу сельского населения

Составлено на основе данных: *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2020. М. : Росстат, 2020. 1242 с.

В Республике Мордовия, Тамбовской и Волгоградской областях отношение количества занятых в аграрном секторе (и в сельском хозяйстве) к численности сельского населения превышает 50%, в Кабардино-Балкарской Республике, Омской и Воронежской областях — 40%. В Магаданской области — 71%, но первое место в составе аграрного сектора занимает рыболовство и рыбоводство. Кроме того, показатель столь высок потому, что значительная часть занятых сосредоточена в городских населенных пунктах. В Камчатском крае также преобладает занятость в рыболовстве и рыбоводстве, и рассматриваемый показатель превышает 40%. Выше 40% он также в Кировской и Астраханской областях. Здесь в структуре аграрного сектора преобладает сельское хозяйство, но довольно высок удельный вес в Кировской области — лесоводства и лесозаготовок, в Астраханской — рыболовства и рыбоводства.

Рассмотренные регионы с высокой долей занятых в сельском хозяйстве, если оно получит развитие за счет ускоренного роста производительности труда при высвобождении кадров, могут иметь возможности для перераспределения сельского населения в города или другие регионы без ущерба для обеспеченности кадрами аграрного сектора. Среди остальных групп регионов имеют такие возможности те, где меньше отношение количества занятых в аграрном секторе к численности сельского населения и, одновременно, меньшие возможности имеет занятость в других видах деятельности. Так, к ним нельзя отнести Краснодарский край и Республику Крым, где высока и имеет хорошие предпосылки роста занятость сельских жителей в туризме и рекреации.

Микрорайонные различия динамики сельского расселения в Калининградской области

Т. Г. Нефедова справедливо отмечает, что ключевой параметр организации сельской территории — пригородно-периферийные различия [19]. Они проявляются

в нарастании внутри регионов различий между пригородными зонами больших городов периферийными районами. Конечно, имеют место и различия между динамикой людности сельских поселков внутри каждой из зон — пригородной и периферийной, поскольку на развитие систем расселения действуют и другие факторы. Рассмотрим подробнее происходящие в региональной системе населенных пунктов процессы на примере Калининградской области, которая вследствие эксклавности является хорошей моделью для исследования систем расселения.

Изучение экистических процессов в увязке с экономическим развитием началось в Калининградской области в 1970-е годы [20]. Ряд работ по проблемам сельского расселения и населения был выполнен уже в XXI веке [21—25]. Определенное внимание уделяется проблемам развития сельского хозяйства региона [26—30], специфика которого влияет на расселение. Общие тенденции поляризации сельскохозяйственного производства и сельского расселения выявлены. Но оценка особенностей динамики численности сельских населенных пунктов не производилась, и приведенные ниже картосхемы и их анализ, позволяющий более точно отразить изменения в сельском расселении, выполнены впервые.

Динамика сельского расселения Калининградской области имеет и общие, и особенные черты с другими регионами Средней полосы России. Общая черта — качественное отличие пригородных районов от периферийных. Особенности обусловлены относительно благоприятными природными условиями, высокой плотностью населения, в том числе сельского, густой сетью городских населенных пунктов, высокой насыщенностью автодорогами с твердым покрытием. Кроме того, для региона характерно значительное положительное сальдо миграции, причем большая часть переселенцев прибывает в сельскую местность, где гораздо ниже по сравнению с городами стоимость жилья. В результате сельское население в 2020—2020 годах увеличилось темпами, близкими к городскому.

За 1992—2020 годы численность и городского, и сельского населения Калининградской области возросла (рис. 2), тогда как в РФ имело место сокращение обоих показателей, особенно численности сельского населения.

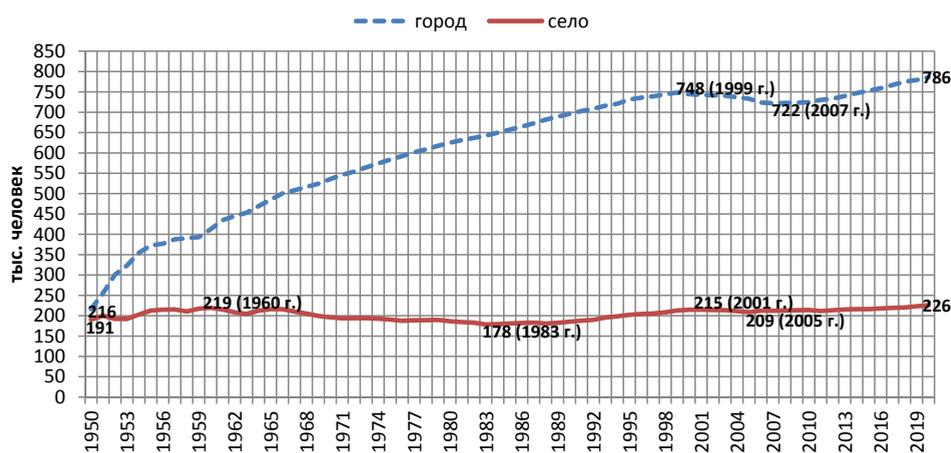

Рис. 2. Динамика численности городского и сельского населения Калининградской области, 1950—2020 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных: *Демографический ежегодник*. 2010. Калининград : Калининградстат, 2010. 80 с. ; *Демографический ежегодник Калининградской области*. 2018 год. URL: <https://kaliningrad.gks.ru/population> (дата обращения: 10.02.2021) ; *Калининградская область в цифрах*. 2020. Калининград : Калининградстат, 2020. Т. 1. 150 с.

Численность занятых в аграрном секторе области в 1990—2005 годах оставалась практически стабильной. В 2005 году она была 48,8 тыс. человек. Но к 2019 году сократилась более чем вдвое — до 22,5 тыс. человек (и составила 46,1% по отношению к 2005 году — в РФ 63,6%, то есть сокращение в Калининградской области происходило более высокими темпами⁴). При этом только за 2017—2019 годы сокращение составило 12,5% (в РФ — 5,8%)⁵. В сельском хозяйстве численность занятых уменьшилось на 10,1%, в лесоводстве и лесозаготовках — на 24,6%, в рыболовстве и рыбодовстве — на 19,3%.

Отметим, что хотя на рыболовство и рыбоводство приходится все еще повышенная доля занятых по сравнению с РФ, их численность сокращается значительно более высокими темпами. Рыбопромышленная специализация региона, одного из ведущих в добыче и переработке рыбы в СССР, намного снизилась и продолжает уменьшаться.

Сокращение численности занятых в сельском хозяйстве связано с концентрацией производства у более крупных производителей — сельскохозяйственных предприятий, более механизированных и не требующих столь большого числа занятых по сравнению с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения. Этот процесс в Калининградской области происходит более интенсивно по сравнению с РФ в целом, где он также имеет место (табл. 3). При этом темпы роста объемов сельскохозяйственного производства в Калининградской области благодаря развитию крупных предприятий выше среднероссийских: если в 2005 году на область приходилось 0,54% произведенной сельхозпродукции, то в 2019-м — 0,70%.

Таблица 3

**Изменение структуры производства сельскохозяйственной продукции
по типам производителей, 2005—2019 годы**

Вид продукции	Тип производителей					
	Сельско-хозяйственные организации		Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства	
	2005	2019	2005	2019	2005	2019
<i>Скот и птица на убой</i>						
Российская Федерация	46,2	79,8	51,4	17,1	2,4	3,1
Калининградская область	67,6	92,8	28,8	5,7	3,6	1,5
<i>Молоко</i>						
Российская Федерация	45,1	54,1	51,8	37,4	3,1	8,5
Калининградская область	38,4	59,5	57,1	35	4,5	5,5
<i>Зерно</i>						
Российская Федерация	80,6	70,1	1,1	0,7	18,3	29,2
Калининградская область	78,9	90,1	0,4	0,7	20,7	9,2
<i>Картофель</i>						
Российская Федерация	8,4	21	88,8	65,7	2,8	13,3
Калининградская область	11,9	27,9	72,2	50	16	22,1
<i>Овоцы</i>						
Российская Федерация	18,7	28,1	74,4	51,7	6,9	20,2
Калининградская область	5,5	14,1	83,1	54,1	11,4	31,8

Составлено на основе данных: *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2020. М. : Росстат, 2020. 1242 с.

⁴ *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2002. М. : Госкомстат, 2002. 863 с. ; *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2020. М. : Росстат, 2020. 1242 с.

⁵ *Среднегодовая численность занятых в экономике* (расчеты на основе интеграции данных) с 2017 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58994> (дата обращения: 13.04.2021).

Внутри области различия динамики расселения весьма велики и в общем виде соответствуют закономерностям процесса поляризации. Наиболее высокие темпы роста численности населения в 2010—2020 годах были у областного центра, а еще более высокие — у его пригородной зоны (табл. 4, рис. 3). В дальней пригородной и периферийной зонах имел место отток населения (на периферии – более значительный). Специфической особенностью области во всех трех зонах стали более высокие показатели динамики сельского населения по сравнению с городским.

Таблица 4

Динамика численности городского и сельского населения Калининградской области, 2020—2020 годы

Зона Калининградской области	Численность населения, тыс. человек, 01.01.2020 г.	2020 год, % к 2010 году	
		Город	Село
<i>Всего</i>	1012,5	107,6	107,1
Калининград	489,4	113,3	—
Ближняя пригородная	257,7	113,4	114,9
Дальняя пригородная	65,8	93,9	97,5
Периферийная	191,7	91,9	95,1

Составлено на основе данных: *Демографический ежегодник. 2010. Калининград* : Калининградстат, 2010. 80 с. ; *Численность населения Калининградской области на 01.01.2020 г.* URL: <https://kaliningrad.gks.ru/population> (дата обращения: 10.02.2021).

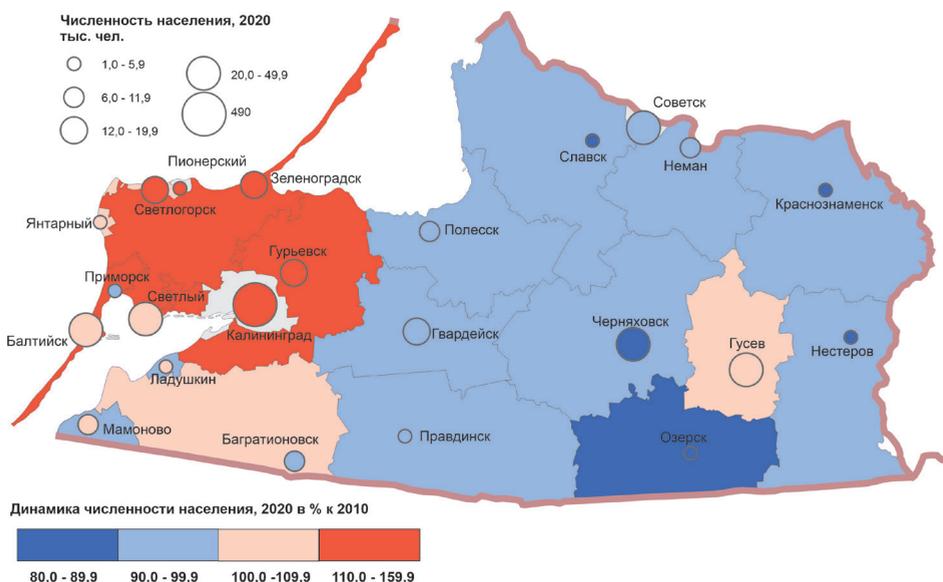

Рис. 3. Численность населения городских населенных пунктов на начало 2020 года, динамика численности городского и сельского населения, 2020 год в % к 2010 году

Источник: составлено на основе данных: *Демографический ежегодник. 2010. Калининград* : Калининградстат, 2010. 80 с. ; *Численность населения Калининградской области на 01.01.2020 г.* URL: <https://kaliningrad.gks.ru/population> (дата обращения: 10.02.2021).

Все сельские населенные пункты муниципальных образований ближней пригородной зоны характеризуются повышенной занятостью населения вне аграрного сектора. Развита маятниковая трудовая миграция в Калининград и другие города зоны. Значительная часть занятых работает в самих поселках (как в сфере производства услуг, так и в размещенных в них промышленных предприятиях). В большинстве же остальных муниципалитетов более существенную роль играет занятость в сельском хозяйстве. Указанное соотношение косвенно отражают данные таблицы 5.

Таблица 5

Отношение доли муниципалитета в областном производстве сельскохозяйственной продукции в Калининградской области, % к удельному весу сельского населения

Муниципальный округ*	Доля в численности сельского населения, %	Доля муниципалитета в областном производстве сельскохозяйственной продукции
<i>Ближняя пригородная зона</i>		
Багратионовский**	11,84	45,9
Балтийский	0,68	62,8
Зеленоградский	9,59	52,1
Гурьевский	22,52	59,0
Светловский	3,09	15,2
Светлогорский***	2,40	17,0
<i>Дальняя пригородная зона</i>		
Гвардейский	7,01	67,8
Полесский	4,96	150,5****
Правдинский	6,43	191,1
<i>Периферийная зона</i>		
Гусевский	4,00	184,7
Краснознаменский	3,78	97,0
Неманский	3,35	156,2
Нестеровский	4,78	233,9
Озерский	4,17	158,0
Славский	6,60	151,1
Черняховский	4,80	120,5

Примечание: *Без городских округов «Калининград», «Пионерский», «Советский», где отсутствует сельское население.

**Включая Ладушкинский и Мамоновский городские округа.

***Янтарный городской округ.

****Жирным шрифтом выделены показатели, превышающие 100%.

Составлено на основе данных: *Демографический* ежегодник Калининградской области 2018 год. Калининград : Калининградстат, 2018. URL: <https://kaliningrad.gks.ru/population> (дата обращения: 10.02.2021) ; *Муниципальные образования* Калининградской области. Социально-экономическое развитие в 2015-2019 годах. Калининград : Калининградстат, 2020. 240 с.

Таблица 6, рисунки 4 и 5 отражают территориальные особенности и динамику сельского расселения в пригородной и периферийной зонах Калининградской области.

Таблица 6

Сравнительная характеристика динамики сельского расселения пригородных и периферийных муниципальных районов Калининградской области, 2010 – 2020 годы

Людность поселков, чел.	Численность населения, 2020 год в % к 2020 году	
	Два пригородных муниципалитета: Гурьевский и Зеленоградский	Два периферийных муниципалитета: Краснознаменский и Нестеровский
От 2000 до 5999	132,8	—
От 1000 до 1999	125,2	102,3
От 500 до 999	130,1	90,8
От 200 до 499	105,6	89,8
От 100 до 199	107,4	91,5
От 50 до 99	104,6	91,8
От 0 до 49	102,3	86
<i>Всего</i>	121,4	91,9

Составлено на основе данных: Численность населения городских и сельских населенных пунктов Калининградской области по состоянию на 1 января 2020 года. Калининград : Калининградстат, 2020. URL: <https://kaliningrad.gks.ru/population> (дата обращения: 25.02.2021).

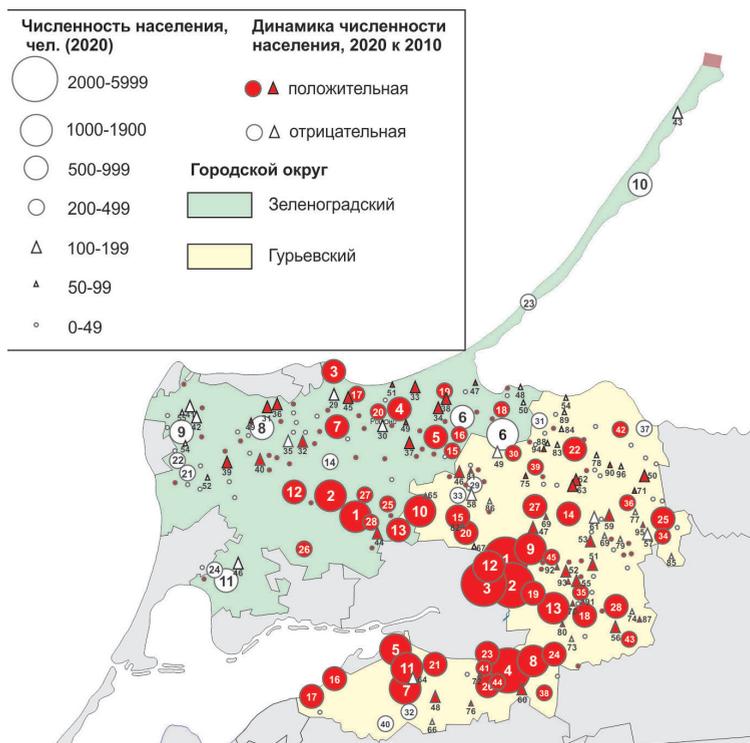

Рис. 4. Динамика сельского расселения Гурьевского и Зеленоградского муниципальных районов Калининградской области, 2010 – 2020 годы

Составлено на основе данных: Численность населения городских и сельских населенных пунктов Калининградской области по состоянию на 1 января 2020 года. Калининград : Калининградстат, 2020. URL: <https://kaliningrad.gks.ru/population> (дата обращения: 25.02.2021).

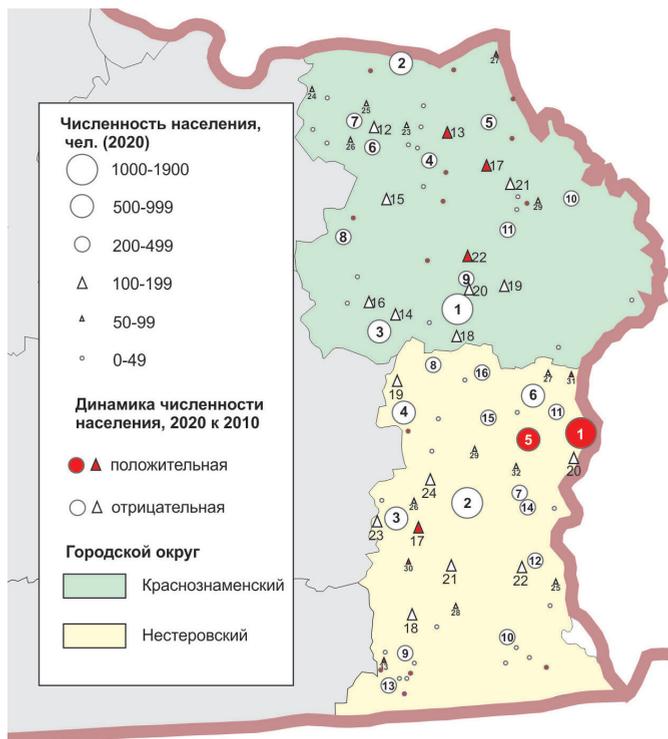

Рис. 5. Динамика сельского расселения Краснознаменского и Нестеровского муниципальных округов Калининградской области, 2010—2020 годы

Составлено на основе данных: *Численность* населения городских и сельских населенных пунктов Калининградской области по состоянию на 1 января 2020 года. Калининград : Калининградстат, 2020. URL: <https://kaliningrad.gks.ru/population> (дата обращения: 25.02.2021).

Динамика расселения пригородной (рис. 4) и периферийной (рис. 5) зон качественно различается. В пригородной зоне все группы поселков, сгруппированные по людности, за 2010—2020 годы увеличили численность населения, причем, ожидаемо, более крупные — в больше мере, чем мелкие. На периферии возросла численность населения только в группе людностью от 1000 до 1999 человек, при этом по одному поселку в каждом из двух округов сократилось число жителей, а в одном, расположенном на российско-литовском пункте пропуска Чернышевское — Кибартай, выросло. В пригородном Гурьевском округе увеличили численность населения все четыре поселка людностью 2—5 тыс. человек и 8 из 9 поселков людностью 1—2 тыс. человек, в Зеленоградском — оба поселка людностью 1—2 тыс. человек (рис. 4). Все крупные поселки расположены в непосредственной близости (не далее 25 км) от областного центра, причем многие непосредственно примыкают к нему.

Расположение населенного пункта в пригородной зоне само по себе, естественно, еще не гарантирует рост численности его населения. Так, теряют население многие поселки западной части Зеленоградского округа, менее обеспеченные транспортным сообщением, в противовес растущим населенным пунктам, расположенным на транспортных путях между Калининградом и курортами морского побережья. Сокращается население и в поселках Куршской косы, удаленных от Калининграда.

В Гурьевском округе (более приближенном к областному центру) населенных пунктов, теряющих население, в процентном отношении меньше, чем в Зеленоградском. Такие поселки, как правило, особенно невелики по размерам, расположены в стороне от важнейших автодорог и на большем удалении от Калининграда.

На периферии численность населения в большинстве поселков за 2010—2020 годы сократилось (в Краснознаменском округе в 38 из 53 поселков, имеющих население, в Нестеровском — в 42 из 53). Снизилось число жителей и в городах — административных центрах. Поселки с растущей или стабильной людностью расположены в основном в более инфраструктурно обустроенных северных частях округов, вблизи их административных центров.

Региональная политика в Калининградской области уже обратила внимание на поддержку развития экономики периферийных муниципальных образований. С 2020 года в 11 восточных муниципалитетах действует программа льготного финансирования «Восток»⁶. Согласно ее условиям на этой территории инвестиционные проекты могут получить 50 млн рублей на 7 или 10 (для проектов в аграрном секторе) лет под 1% годовых. Из областного бюджета на эти цели выделено 150 млн рублей. Можно надеяться, что принятые меры составят часть более комплексной программы по развитию периферийных территорий Калининградской области и будут разрабатываться для большинства других субъектов РФ, для которых характерны процессы поляризации экономики и расселения.

Заключение

Во многих регионах еще имеются экономические (обусловленные наличием трудовых ресурсов) факторы оттока населения из села, который, безусловно, будет происходить, восполняя потребности городов в рабочей силе. Непосредственным фактором оттока являются различия в качестве жизни городского и сельского населения. Поляризация расселения будет продолжаться, пока условия труда и быта сельского населения не станут конкурентными городскому образу жизни (по экологическим соображениям превосходящие его). Речь не идет о превращении села в город, а о формировании конкурентной среды обитания, отличающейся от городской, в сельской местности.

Для формирования более благоприятных условий труда и быта на селе необходимо более полно использовать возможности нового этапа научно-технической революции, которая пока охватывает в большей мере города, чем села. При этом стратегии развития сельской местности не могут не различаться в зависимости от социально-экономических типов регионов, их географического положения, природных факторов. Следует активизировать исследования сельских территорий для научного обоснования предложений по их развитию, для чего требуется формирование применительно к изменившимся социально-экономическим условиям теоретических и методических основ георуралистики, пока сильно отстающей от георурбанистики. Необходима разработка концепций развития сельского расселения применительно к различным типам регионов, отличающихся в природном, социально-экономическом и экистическом отношении (некоторые типологические различия субъектов РФ и микрорайонные особенности в Калининградской области показаны в данной статье). Целесообразно полнее использовать опыт регионов, уже добившихся определенных успехов в решении проблем развития сельской местности, включая как отечественный, так и зарубежный опыт. Нынешнее усиление внимания к экологии должно способствовать изучению возможностей сельской местности как более благоприятной по сравнению с городами среды обитания.

Для Калининградской области (как и для большинства других регионов Средней полосы России) актуальным является усиление внимания к периферийным территориям при формулировании задач стратегического и пространственного плани-

⁶ В Калининградской области возобновляется программа льготного финансирования «Восток». URL: <https://xn-90aifddrld7a.xn-p1ai/novosti/news/v-kaliningradskoy-oblasti-vozobnovlyatsya-programma-lgotnogo-finansirovaniya-vostok/> (дата обращения: 23.04.2021).

рования. Речь идет как о стимулировании предпринимательской активности, так и о приоритетном развитии социальной, транспортной, коммунальной инфраструктуры. Вместе с тем следует ожидать, по крайней мере в течение ближайших лет, дальнейшего перераспределения населения из сельской местности периферийных муниципалитетов в пределы Калининградской агломерации и предусматривать соответствующие меры по приему мигрантов.

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 20-55-76003 «Социальные инновации и повышение ценности местности в сельских регионах».

Список литературы

1. Ковалев С. А. Сельское расселение. М., 1963.
2. Шешельгис К. К. Единая система расселения на территории Литовской ССР : автореф. дис. ... д-ра архитектуры. Минск, 1967.
3. Хорев Б. С. Проблемы городов. М., 1971.
4. Заславская Т. И. Миграция сельского населения. М., 1970. 348 с.
5. Алексеев А. И., Сафронов С. Г., Савоскул М. С., Кузнецова Г. Ю. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX — начале XXI века // ЭКО. 2019. № 4 (538). С. 26—49.
6. Нефедова Т. Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 1—12.
7. Зайончковская Ж. А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4. С. 1—15.
8. Мкртчян Н. В. Миграции в сельской местности России: территориальные различия // Население и экономика. 2019. № 1 (3). С. 39—52. URL: 10.3897/porecon.3.e34780 (дата обращения: 23.04.2021).
9. Kvartiuik V., Petrick M., Bavorova M. et al. A Brain Drain in Russian Agriculture? Migration Sentiments among Skilled Russian Rural Youth // Europe — Asia Studies. 2020. Vol. 72, № 8. P. 1352—1377. doi:10.1080/09668136.2020.1730305.
10. Kashnitsky I. Russian periphery is dying in movement: A cohort assessment of internal youth migration in Central Russia // GeoJournal. 2020. Vol. 85, № 1. P. 173—185. doi:10.1007/s10708-018-9953-5.
11. Нефедова Т. Г., Мкртчян Н. В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2017. № 5. С. 58—67.
12. Gunko M., Nefedova T. Coping with employment issues through commuting: Evidence from central Russia // Moravian Geographical Reports. 2017. Vol. 25, № 2. P. 118—128. doi:10.1515/mgr-2017-0011.
13. Зубаревич Н. В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2013. № 3. С. 26—38.
14. Mikhaylov A. S., Mikhaylova A. A., Lachininskii S. S., Hvalej D. V. Coastal countryside innovation dynamics in North-Western Russia // European Countryside. 2019. Vol. 11, № 4. P. 541—562. doi:10.2478/euco-2019-0030.
15. Bondarenko L. V. Urban and rural socioeconomic disparities: Scientific views and domestic practices // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2018. Vol. 88, № 5. P. 320—329. doi:10.1134/S1019331618050027.
16. Федоров Г. М. Научные основы концепции геодемографической обстановки. Л., 1991.
17. Федоров Г. М. Об актуальных направлениях геодемографических исследований в России // Балтийский регион. 2014. № 2. С. 7—28.
18. Быченко Ю. Г., Шабанов В. Л. Современная миграция сельского населения: особенности, направления, последствия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 2 (41). С. 137—142.

19. *Зайончковская Ж. А.* Миграция населения СССР. России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4. С. 1—15.
20. *Федоров Г. М.* Экономико-демографическая обстановка в сельской местности Калининградской области // Народное хозяйство Калининградской области: проблемы и пути развития. Калининград, 1977. С. 100—108.
21. *Белова А. В.* Роль малых и полусредних городов в решении проблем регионального развития // Балтийский регион. 2011. № 1 (7). С. 126—133.
22. *Кузнецова Т. Ю.* Геодемографическая типология муниципальных образований области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2016. № 1. С. 15—27.
23. *Левченко А. В.* Генезис и современное состояние территориальной организации сельского расселения Калининградской области // Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география / отв. ред. А. И. Алексеев, А. А. Ткаченко. М., 2013. С. 302—322.
24. *Левченко А. В.* Трансформация системы расселения бывшей Восточной Пруссии (Калининградская область) // Региональные исследования. 2006. № 4. С. 77—86.
25. *Романова Е. В., Виноградова О. Л.* Сельские районы Калининградской области (оценка социального благополучия) // Балтийский регион. 2014. № 1. С. 91—102.
26. *Волошенко К. Ю., Михайлова А. А.* Инновационные факторы и условия устойчивого развития сельских территорий // Балтийский регион. 2012. № 3. С. 103—115.
27. *Волошенко К. Ю., Федоров Г. М.* Перспективные направления институциональных изменений в сельском хозяйстве Калининградской области // Региональные исследования. 2018. № 2. С. 89—100.
28. *Дудин М. Н.* Особенности развития сельского хозяйства Калининградской области // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 10. С. 92—100.
29. *Никифорова И. В., Пурыхова Л. В.* Современное состояние сельского хозяйства Калининградской области // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 74—82.
30. *Fedorov G., von Braun J., Korneyevets V. (eds.).* Agrar- und Ernährungswirtschaft im Oblast Kaliningrad. Situation and Strategien zur Entwicklung. Kiel, 1997.

Об авторах

Геннадий Михайлович Федоров, доктор географических наук, директор центра геополитических исследований Балтийского региона, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия

E-mail: GFedorov@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>

Себастьян Киндер, профессор, директора департамента экономической географии, Тюбингенский университет Эберхарда и Карла, Германия.

E-mail: sebastian.kinder@uni-tuebingen.de

Татьяна Юрьевна Кузнецова, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник центра геополитических исследований Балтийского региона, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия

E-mail: TIKuznetsova@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1523-2280>

THE EFFECT OF GEOGRAPHICAL POSITION AND EMPLOYMENT FLUCTUATIONS ON RURAL SETTLEMENT TRENDS

G.M. Fedorov¹

S. Kinder²

T. Yu. Kuznetsova¹

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University
14, A. Nevskogo ul., Kaliningrad, 236016, Russia

² Eberhard Karls University Tübingen
Geschwister-Scholl-Platz, Tübingen, 72074, Germany

Received 01.06.2021

doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-8

© Fedorov, G. M., Kinder, S.,
Kuznetsova, T. Yu., 2021

Structural changes in the economy and spatial and inter-settlement differences in living standards and quality of life lead to fundamental alterations in the national settlement system. Settlement polarisation is gathering momentum, along with the movement of rural population from Russia's east and north to its southern and metropolitan regions. These processes benefit urban agglomerations. Typological differences between regional settlement systems, still poorly understood but essential for strategic and spatial planning, are growing. This article draws on the concept of the geographical demographic situation; it uses official statistics on Russian regions and Kaliningrad municipalities and settlements to explore the connection between rural settlement trends and employment fluctuations caused by structural shifts in Russian regional economies. It is shown how settlement polarisation affects differences in settlement trends of meso- and microdistrict levels. Regions are identified that have a capacity for rural-urban migration and corresponding rural employment structure and trends.

Keywords:

rural population, Russia, Kaliningrad region, population density, settlement pattern changes, employment rate

References

1. Kovalev, S.A. 1963, *Sel'skoe rasselenie* [Rural settlement], Moscow, Publishing house of Moscow State University M. Lomonosov, 371 p. (in Russ.).
2. Sheshelgis, K.K. 1967, *Edinaya sistema rasseleniya na territorii Litovskoi SSR* [Unified system of settlement on the territory of the Lithuanian SSR.], PhD Thes., Minsk, Belarus, Polytechnic Institute, 43 p. (in Russ.).
3. Khorev, B.S. 1971, *Problemy gorodov* [Problems of cities], Moscow, Mysl, 415 p. (in Russ.).
4. Zaslavskaya, T.I. 1970, *Migratsiya sel'skogo naseleniya* [Rural migration], Moscow, Mysl, 348 p. (in Russ.).
5. Alekseev, A.I., Safronov, S.G., Savoskul, M.S., Kuznetsova, G. Yu. 2019, The main trends in the evolution of rural settlement in Russia in the XX — early XXI century, *ECO*, no. 4 (538), p. 26—49 (in Russ.).
6. Nefedova, T.G. 2018, Factors and tendencies of changes in rural settlement in Russia // *Vestnik Assotsiatsii rossiiskikh geografov-obshchestvovedov* [Bulletin of the Association of Russian Geographers and Social Scientists], no. 7, p. 1—12 (in Russ.).
7. Zayonchkovskaya, Zh.A. 2000, Migration of the population of the USSR. Russia in the 20th century: evolution through cataclysms, *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting problems], no. 4, p. 1—15 (in Russ.).

To cite this article: Fedorov, G. M., Kinder, S., Kuznetsova, T. Yu. The effect of geographical position and employment fluctuations on rural settlement trends, *Balt. Reg.*, 2021, Vol. 13, no 4, p. 129—146. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-8.

8. Mkrtchyan, N.V. 2019, Migration in the Russian countryside: territorial differences, *Naselenie i ekonomika* [Population and economy], no. 1 (3), p. 39–52. doi: <https://dx.doi.org/10.3897/popecon.3.e34780> (in Russ.).
9. Kvartiuk, V., Petrick, M., Bavorova, M., Bednaříková, Z., Ponkina, E. 2020, A brain drain in russian agriculture? migration sentiments among skilled russian rural youth, *Europe — Asia Studies*, vol. 72, no. 8, p.1352–1377. doi: <https://dx.doi.org/10.1080/09668136.2020.1730305>.
10. Kashnitsky, I. 2020, Russian periphery is dying in movement: A cohort assessment of internal youth migration in central Russia, *GeoJournal*, vol. 85, no. 1, p. 173–185. doi: <https://dx.doi.org/10.1007/s10708-018-9953-5>.
11. Nefedova, T.G., Mkrtchyan, N.V. 2017, Migration of rural population and dynamics of agricultural employment in the regions of Russia, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya*, no. 5, p. 58–67 (in Russ.).
12. Gunko, M., Nefedova, T. 2017, Coping with employment issues through commuting: Evidence from central Russia, *Moravian Geographical Reports*, vol. 25, no. 2, p. 118–128. doi: <https://dx.doi.org/10.1515/mgr-2017-0011>.
13. Zubarevich, N.V. 2013, Rural Settlement Transformation and Rural Service Networks, *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographic series], no. 3, p. 26–38 (in Russ.).
14. Mikhaylov, A.S., Mikhaylova, A.A., Lachininskii, S.S., Hvalej, D.V. 2019, Coastal countryside innovation dynamics in North-western Russia, *European Countryside*, vol. 11, no. 4, p. 541–562. doi: <https://dx.doi.org/10.2478/euco-2019-0030>.
15. Bondarenko, L.V. 2018, Urban and rural socioeconomic disparities: Scientific views and domestic practices, *Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 88, no. 5, p. 320–329. doi: <https://dx.doi.org/10.1134/S1019331618050027>.
16. Fedorov, G.M. 1991, *Nauchnye osnovy kontseptsii geodemograficheskoi obstanovki* [Scientific foundations of the concept of geodemographic situation], Leningrad, 180 p. (in Russ.).
17. Fedorov, G. 2014, Current Issues in the Geodemographic Studies in Russia, *Balt. Reg.*, no. 2, p.4–21. doi: <https://dx.doi.org/10.5922/2079-8555-2014-2-1>.
18. Bychenko, Yu.G., Shabanov, V.L. 2012, Modern migration of the rural population: features, directions, consequences, *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University], no. 2 (41), p. 138 (in Russ.).
19. Zayonchkovskaya, Zh.A. 2000, Migration of the population of the USSR. Russia in the 20th century: evolution through cataclysms, *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting problems], no. 4, p. 1–15 (in Russ.).
20. Fedorov, G.M. 1977, The economic and demographic situation in the countryside of the Kaliningrad region. In: *Narodnoe khozyaistvo Kaliningradskoi oblasti: problemy i puti razvitiya* [National Economy of the Kaliningrad Region: Problems and Ways of Development], Kaliningrad, p. 100–108 (in Russ.).
21. Belova, A.V. 2011, The role of small and semi-medium-sized towns in solving the problems of regional development, *Balt. Reg.*, no 1, p. 111–117. doi: <https://dx.doi.org/10.5922/2079-8555-2011-1-14>.
22. Kuznetsova, T. Yu. 2016, Geodemographic typology of municipalities of the region, *IKB-FU's Vestnik. Natural and medical sciences*, no. 1, p. 15–27 (in Russ.).
23. Levchenkov, A. V. 2013, Genesis and the current state of the territorial organization of rural settlement of the Kaliningrad region. In: Alekseev, A. I., Tkachenko, A. A. (eds.) *Voprosy geografii. Sb. 135: Geografiya naseleniya i sotsial'naya geografiya* [Geography issues. Sat. 135: Geography of population and social geography], Moscow, p. 302–322 (in Russ.).
24. Levchenkov, A.V. 2006, Transformation of the settlement system of the former East Prussia (Kaliningrad region), *Regional'nye issledovaniya* [Regional studies], no. 4, p. 77–86 (in Russ.).
25. Romanova, E. A., Vinogradova, O. L. 2014, Measuring social well-being in the rural areas of the Kaliningrad region, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 69–78. doi: <https://dx.doi.org/10.5922/2079-8555-2014-1-6>.
26. Voloshenko, K. Yu., Mikhailova A.A. 2012, Innovative factors and conditions of sustainable development of rural territories, *Balt. Reg.*, no. 3, p. 79–87. doi: <https://dx.doi.org/10.5922/2079-8555-2012-3-7>.

27. Voloshenko, K. Yu., Fedorov, G.M. 2018, Promising directions of institutional changes in agriculture of the Kaliningrad region, *Regional'nye issledovaniya* [Regional studies], no. 2, p. 89–100 (in Russ.).

28. Dudin, M.N. 2016, Features of the development of agriculture in the Kaliningrad region, *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], no. 10, p. 92–100 (in Russ.).

29. Nikiforova, I.V., Puryzhova, L.V. 2017, The current state of agriculture in the Kaliningrad region, *IKBFU's Vestnik. The humanities and social science*, no. 2, p. 74–82 (in Russ.).

30. Fedorov, G., von Braun, J., Korneyevets, V. (eds.) 1997, *Agrar- und Ernährungswirtschaft im Oblast Kaliningrad. Situation and Strategien zur Entwicklung*, Wissenschaftsverlag Vauk Kiel KG, 124 p.

The authors

Prof. Gennady M. Fedorov, Director, Centre for Baltic Geopolitical Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia

E-mail: GFedorov@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>

Prof. Sebastian Kinder, Head of Department of Economic Geography, Eberhard Karls University Tübingen, Germany

E-mail: sebastian.kinder@uni-tuebingen.de

Dr Tatyana Yu. Kuznetsova, Leading Research Fellow, Centre for Baltic Geopolitical Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia

E-mail: TIKuznetsova@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1523-2280>
